

Женщин-скульпторов и в современном культурном поле не так много, в XIX-XX веке многим из них приходилось «прокладывать» себе дорогу к признанию в маскулинных художественных кругах ценой многих усилий, ломая барьеры и стереотипы. Конец XX- начало XXI вв. не сделал жизнь женщин-скульпторов легче, но позволил им отказаться от идеи борьбы и открыл больше возможностей. Скульптор Наталья Чуднова пришла в искусство в конце 1980-х, когда обращение к собственным внутренним переживаниям действительности становится доминирующим, опосредованно отражая, таким образом, само восприятие жизни и слом общественной формации в стране. Внешне она дистанцировалась от общественного устройства, обратившись к поиске идентичности, в действительности ее творчество – типичная художественная рефлексия на перемены, смысл которых скрыт и часто болезненен для автора. И в этом смысле произведения художника - есть «свидетельство времени», в котором автору довелось жить. На общем фоне сегодняшней современной скульптуры творчество Натальи Чудновой выделяется своей мощной внутренней неизбежностью, глубоко и прочно сокрытой во внешне спокойных формах. В какой-то степени ее произведения – это «пластический автопортрет» художника. В них столько же замкнутой сдержанности чувств, мудрости, внутреннего глубокого смысла и независимости, философского отношения к действительности, что сопровождают лишь поистине значительные произведения.

Н. Чуднова равноуспешно работает в разных скульптурных материалах, предпочитая отливку в бронзе и шамот, другим увлечением автора в последнее десятилетие является рисунок. Во многом на формирование творчества Н. Чудновой оказали влияние традиции народной культуры старообрядчества, в которой главным выступает духовное противостояние страстям и вдумчивое отношение к явлениям жизни и природы, воспринятые исподволь из самого образа бытия. Несомненно, на творчество художницы значительное влияние оказал и период проживания на Камчатке в 1980-е годы, знакомство с местной культурой. Скульптура Чудновой, исполненная аскетизма, строгости, скрывающая внутренние страсти и свободолюбие, есть несомненная метафора внутренней духовности, сопровождающей жизнь всякого мыслящего человека. Сложный сплав собственных поисков и духа вечного в современности стали главной темой ее творчества.

Выразительные произведения художницы стоят на грани знаково-абстрактно форм и фигуративного. Они внутренне замкнуты, закрыты от беглого «прочтения», требуют к себе пристального внимания, деликатно предлагая вступить в молчаливый диалог. При внешнем спокойствии и сдержанности в них живет скрытая тревога, недоговоренность, замкнутость, иносказательность. Оттого тяга к знаковому началу стала основой

сущностного высказывания. Знак перешел в образ, заключающий в себе тончайшие и глубокие переживания, который автор обозначает лишь словом-названием, дающим импульс к пониманию произведения - цветы и птицы, земля, небо, купол, нерпа, белый день, которые тоже есть лишь суть категорий вечных, неизменных в веках. За словом стоит рождение образа, за простотой - многоплановость, незыблемость устоев жизни, ее непрерывность. По-сути - это категории, призванные по убеждению автора «поднять» глубинные пласты человеческого сознания, соединить созерцательную ментальность в постижении образов с драматической напряженностью чувств.

Красота для художницы тождественна истине, самые простые действия воспринимаются как священнодействия – позиция, родственная родовым формам искусства, в которых обряд, таинство, поиски нравственности бытия, действия имеют сущностное значение. Вероятно, в этом нерве и содержится актуальность и современность творчества Натальи Чудновой. Увлеченность «корневыми» для человечества формами искусства и поиски способов честного, истинного авторского высказывания, позволили ей легко смешивать-использовать в своих работах мотивы-мелодии северных народов, Египта, светлого христианства Руси. Она словно «идет по внутренней стороне мысли», и потому главное в ее скульптурах не внешнее, а глубоко сокровенное.

Напряженный покой, наполняющий образы, стирает представление о времени, уводит в область «чистых мыслей». Форма выступает духовным эквивалентом образа - за чистотой линий и необычайной ясностью силуэта, повышенным вниманием к проблеме пространства и плоскости, стоит глубина. Но внешняя статика ее образов - лишь оболочка, скрывающая внутренний динамизм. Главное – создать ощущение эпической дистанции, длительности происходящего, того, что это было, есть, будет... И потому, в основе всегда - не действие, а состояние.

Рисунки Н.Чудновой внешне не броски, и первоначально они вводят в обманчиво легкое заблуждение относительно их простоты. Но сложные соотношения форм и изысканного цвета несут в себе отпечаток таких глубоких внутренних переживаний, что имеет смысл их более внимательно узнать. Рисунки берут начало в скульптурном творчестве художницы и, собственно, продолжают ранее найденные темы, транслируют образы. Однако, это не транслирование самой себя, а продолжение незавершенного внутреннего монолога с обществом, своего рода незаконченный «роман» с юбками, лодками, деревьями, который заставляет художницу вновь и вновь возвращаться к теме, трансформируя ее прочтение из формы в плоскость.

Образы произведений Натальи Чудновой почти абстрактны и точно минималистичны, что только и способно, по мнению художницы, сложность

человеческих чувств и отношений. Но именно в этом раскрывается до невозможности интимное внутреннее «я» художницы.

Елена Ильина, искусствовед

Нижнетагильский музей изобразительных искусств